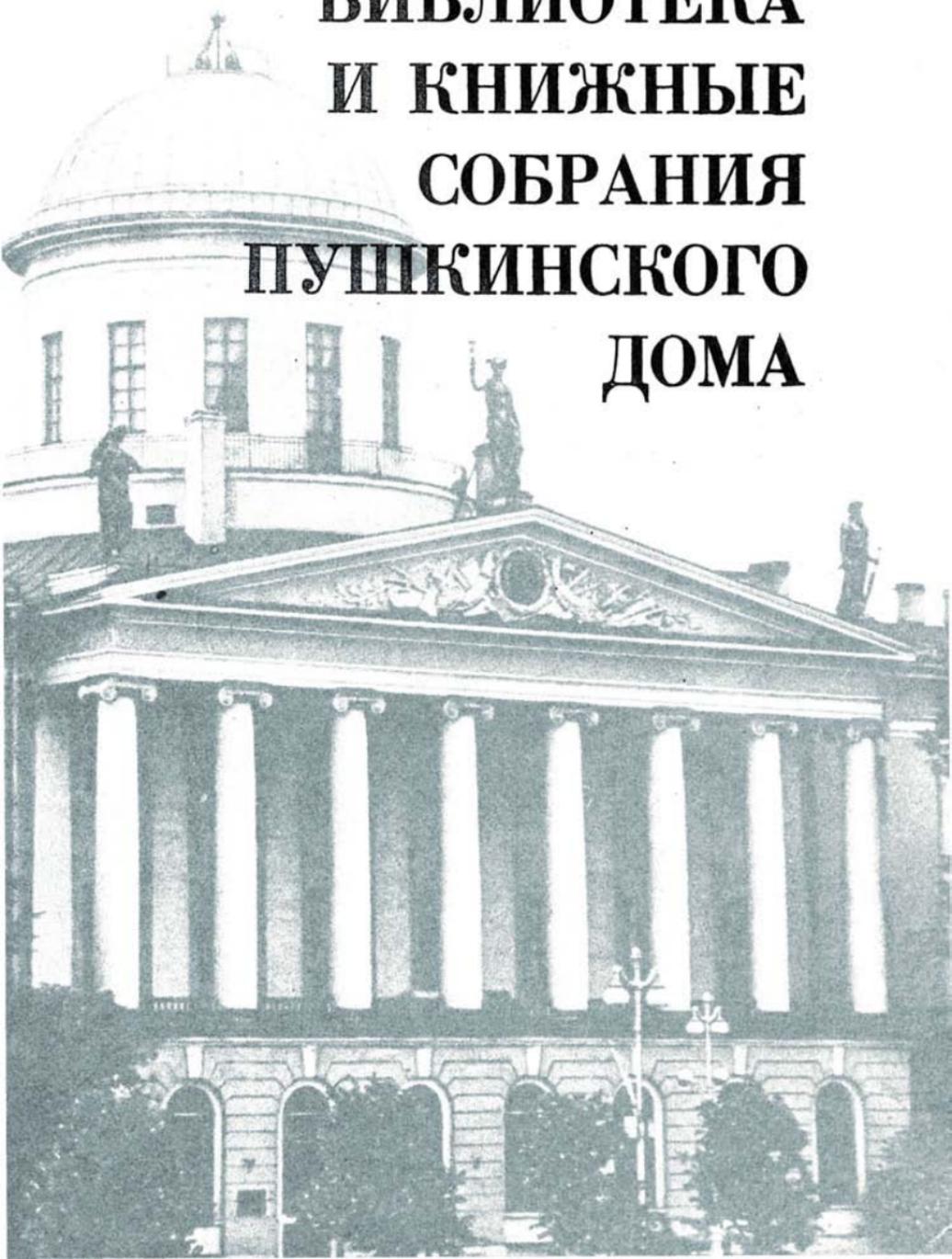

В. Н. Баскаков

**БИБЛИОТЕКА
И КНИЖНЫЕ
СОБРАНИЯ
ПУШКИНСКОГО
ДОМА**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)

В. Н. Васкаков

БИБЛИОТЕКА
И КНИЖНЫЕ
СОБРАНИЯ
ПУШКИНСКОГО
ДОМА

Ответственный редактор
К. П. ЛУКИРСКАЯ

Ленинград
«НАУКА»
Ленинградское отделение
1984

Рецензент К. Д. МУРАТОВА

Б $\frac{1402000000-569}{042(02)-84}$ 98-84-I

© Издательство «Наука», 1984 г.

Библиотека Пушкинского Дома особенная. И среди библиотек страны единственная и неповторимая. Это известно всем, кому приходилось бывать в Пушкинском Доме, работать в его фондах, пользоваться книгами его библиотеки. Все понимают, что библиотека необычная. Только эта необычность не на поверхности, а в глубине, в истории библиотеки, в особенностях научного аппарата, комплектования, обслуживания. И понять ее можно только при обстоятельном знакомстве с библиотекой, с ее богатой и своеобразной историей, с традициями, прочно и надолго заложенными здесь несколькими поколениями ученых и книжников.

История библиотеки — во многом и история самого Пушкинского Дома. Пушкинский Дом начинался с библиотеки. И этой библиотекой была личная библиотека великого русского поэта Пушкина. Еще «не был утвержден даже проект положения о Пушкинском Доме, — читаем мы в одной из записок его руководства, — но библиотека Пушкина уже легла в основание его, составив как бы фундамент будущего здания научного учреждения».¹

Библиотека великого поэта стала символом Пушкинского Дома. Идея ее приобретения для Академии наук зародилась еще в 1899 г., когда отмечалось столетие со дня рождения Пушкина. Выдвинул ее вице-президент Академии наук известный пушкинист и редактор первого академического издания сочинений Пушкина академик Л. Н. Майков.

В 1900 г. в село Ивановское Бронницкого уезда Московской губернии был послан Б. Л. Модзалевский. Он осмотрел библиотеку, оценил ее культурное и научное значение, перевез в Петербург. Помещенные в славянском отделении Библиотеки Академии наук книги

¹ ЛО Архива АН СССР, ф. 150, оп. 1 (1925), № 2, л. 22.

Пушкина не сразу стали ее собственностью. Они были приобретены у наследников поэта лишь в 1906 г. за 18 тыс. рублей и тут же переданы только что созданному Пушкинскому Дому. «Значение библиотеки <...> усугубляется и теми воспоминаниями, которые связываются с именем поэта, — писал 23 февраля 1906 г. В. А. Рышков графу И. И. Толстому, — каждая черта, каждый след которого должен быть дорог каждому русскому человеку. Прочное обеспечение дальнейшей судьбы библиотеки не может не представлять живейшего интереса для императорской Академии наук, особенно ввиду того, что состоящая при ней высочайше учрежденная Комиссия по постройке памятника А. С. Пушкину в С.-Петербурге, в заседании своем 15 декабря минувшего года решив окончательно вопрос о месте для самого памятника, как вам не безызвестно, пришла к заключению о необходимости поставить в связь с ним здание декоративного характера, в котором мог бы поместиться Пушкинский музей, библиотека и другие научно-литературные учреждения, относящиеся к пушкинскому и послепушкинскому периоду русской литературы. Приобретение библиотеки поэта в собственность музея явилось бы драгоценным для него основанием, вполне достойным великого имени Пушкина, и обеспечив, с одной стороны, дальнейшую судьбу этого ценного собрания, с другой стороны, помогло бы внуку поэта выйти из того затруднительного положения, в которое он был введен, между прочим, и как помещик тяжелыми современными обстоятельствами, и дало бы ему сознание, что, несмотря на это и на полученные им, по сообщению его поверенного, от заграничных книготорговцев выгодные предложения, библиотека его деда останется навсегда достоянием русского общества».² Сейчас библиотека Пушкина, насчитывающая около 3700 томов (1523 названия) на 14 языках, хранится в рукописном отделе Пушкинского Дома и на протяжении почти восьми десятилетий является источником находок и открытий, не исчерпанных и сегодня.³

² Баскаков В. Н. Пушкинский Дом: Исторический очерк. Л., 1980, с. 28.

³ См.: Модзалевский В. Л. Библиотека А. С. Пушкина: Библиографическое описание. Пб., 1910 (Пушкин и его современники, вып. IX—X). См. также: Ариель-Залесская Г. Г. К изучению истории библиотеки А. С. Пушкина. — В кн.: Пушкин: Исследования

В книжном хранилище библиотеки.

Книжное собрание Пушкина не только стало началом библиотеки, но и наложило свой особенный отпечаток на ее содержание и источники комплектования. В первые годы библиотека пополнялась преимущественно за счет пожертвований и передач в ее фонды личных библиотек русских писателей, ученых, общественных деятелей. Эти пожертвования, как правило, делались наследниками владельцев библиотек, реже — самими владельцами. Покупки же книг за счет казны, как это было с библиотекой Пушкина, в те годы — явление исключительное. В дореволюционную пору в книжные собрания Пушкинского Дома, кроме библиотеки Пушкина, поступили полностью или частично библиотеки П. А. Плетнева, П. А. Ефремова, И. Л. Леонтьева-Щеглова, библиотека села Тригорского⁴ и коллекция пушкинской юбилейной литературы, собранная А. А. Бахрушиным.

Библиотека и рукописное собрание известного историка литературы, текстолога и библиографа члена-корреспондента Академии наук П. А. Ефремова (1830—1907) стала предметом напряженной борьбы, которая для Пушкинского Дома завершилась лишь частичным успехом. П. А. Ефремов был не только крупным представителем отечественной литературной науки, но и известным библиофилом, имевшим обширную (свыше 20 тыс. томов) библиотеку. В ней собраны все издания всех более или менее известных русских писателей XVIII и XIX вв., альманахи и сборники, начиная с журналов XVIII в., биографическая литература, посвященная выдающимся и рядовым деятелям русской словесности, журнальные и газетные вырезки, систематизированные и помещенные в папки и переплеты, библиографические указатели и справочники по истории русской литературы и литературной науки. Большую ценность в библиотеке Ефремова представляют конволюты, объединяющие материалы по темам, преимущественно касающимся биографии и творчества выдающихся русских писателей и уче-

и материалы. М.; Л., 1958, т. 2, с. 334—353; *Модзалевский Л.* Библиотека Пушкина: Новые материалы. — В кн.: Лит. наследство, 1934, т. 16—18, с. 984—1024.

⁴ *Модзалевский Б. Л.* Поездка в с. Тригорское в 1902 г. — В кн.: Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1906, т. 1, с. 1—190; *Мальцева Т.* Пушкин — читатель тригорской библиотеки. — В кн.: Пушкинский сборник. Псков, 1962, с. 33—43.

ных-филологов. В них подобраны вырезки из журналов и газет, брошюры, портреты, справочные публикации и пр. Библиотека П. А. Ефремова содержала также немалое количество изобразительных и рукописных материалов.

Среди автографов, на протяжении многих десятилетий собиравшихся П. А. Ефремовым, в его коллекции были произведения и письма Державина, Карамзина, Жуковского, Дельвига, Грибоедова, Рылеева, Пушкина, Некрасова, Салтыкова-Щедрина и многих других.

Библиотека П. А. Ефремова для того времени была столь выдающейся, что для оценки ее и рассмотрения пришлось создать целую комиссию. В нее вошли академики А. А. Шахматов, С. Ф. Ольденбург, член-корреспондент Академии наук В. И. Срезневский, а также П. К. Симоны, Б. Л. Модзалевский, И. А. Кубасов. Познакомившись с библиотекой, они отметили, что она «вполне отвечает целям Пушкинского Дома».⁵ Действительно, ефремовское книжное собрание, будь оно приобретено Пушкинским Домом в полном составе, давало возможности изучать любые проблемы истории русской литературы без обращения к другим библиотекам, что было особенно ценным для учреждения, призванного быть научной лабораторией по исследованию творчества Пушкина, его современников и последователей. Однако хлопоты, предпринятые комиссией для приобретения библиотеки, дали ничтожные результаты. После длительной переписки и проволочек казной было выделено лишь 5 тыс. рублей, да и то тогда, когда эта библиотека как целое уже не существовала. Вдова П. А. Ефремова продала ее за 26 тыс. рублей петербургскому книгопродавцу Фельтону, у которого на полученные деньги и были куплены рукописи русских писателей, коллекция альманахов начала XIX в., собрания сочинений русских писателей, сочинения по библиографии и истории русской литературы.⁶ Таким образом, библиотека П. А. Ефремова оказалась раздробленной, но и та часть, которая поступила в Пушкинский Дом, представляла собою ценнейшее собрание книг и рукописей по истории русской литературы и до сих пор является одной из важнейших в его книжном и рукописном собрании.

⁵ ИРЛИ, ф. 244, оп. 26, № 343, л. 177.

⁶ ЛО Архива АН СССР, ф. 150, оп. 1 (1919), № 2, л. 163.

Вслед за ефремовским собранием (в 1911 г.) в Пушкинский Дом поступило обширное книжно-рукописное собрание П. А. Плетнева, поэта и критика, редактора журнала «Современник», находившегося в близких и даже дружеских отношениях с Пушкиным, Гоголем и многими поэтами и писателями из их окружения. Библиотека П. А. Плетнева состояла преимущественно из произведений русских писателей XVIII—XIX вв. в различных изданиях — полных, избранных, отдельных, популярных, а также из достаточно полного подбора современных П. А. Плетневу альманахов и журналов. Вместе с библиотекой Пушкинский Дом получил большое рукописное собрание П. А. Плетнева, содержащее автографы произведений и писем Пушкина, Гоголя, Вяземского, Гончарова, Жуковского, Некрасова, Тургенева, Тютчева и др. Это были ценнейшие материалы для изучения пушкинской эпохи, которая всегда была и остается в центре сначала собирательской, а позднее и научной деятельности Пушкинского Дома.

Части библиотек П. А. Ефремова и П. А. Плетнева заметно пополнили книжные фонды Пушкинского Дома, но они были не единичными поступлениями. Понимая значение Пушкинского Дома в развитии культуры, литературы, науки, прогрессивная русская общественность в первые годы его существования стремится оказать ему помощь, моральную и материальную поддержку. Одной из форм такой помощи и стала передача в Пушкинский Дом библиотек и рукописных собраний, ранее принадлежавших известным писателям и ученым. В 1914 г. Пушкинский Дом получает библиотеку села Тригорского, которой пользовался Пушкин. Несколько позже часть своей библиотеки (около 1000 томов) дарит Пушкинскому Дому его первый директор академик Н. А. Котляревский, сюда же поступает архив и библиотека писателя И. Л. Леонтьева-Щеглова (по его завещанию), наконец, книжные собрания Пушкинского Дома пополняются ценнейшими материалами из личных библиотек В. П. Семенникова и М. Н. Лонгинова. Так из отдельных поступлений складывается книжный фонд Пушкинского Дома, формируется его библиотека. К 1914 г. она уже располагала многими уникальными изданиями, но была неве-

Книги с автографами Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского, А. П. Чезова и А. М. Горького из фондов библиотеки.

Настоящему изданию
Э. Ф. Карамзин
А. Карамзин
14 февр. 1876.
Лит.

СИНКОТВОРЕНИЯ

Н. НЕКРАСОВА

А. Н. НЕКРОН

ПЕСТРЫЕ РАЗСКАЗЫ

Синко-творения
А. Н. Некро-на
изд. 1876

300

С. ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАНИЕ А. С. СИНКОТВОРЕНИЯ
1876

Настоящему изданию
Э. Ф. Карамзин
А. Карамзин
14 февр. 1876.
Лит.

БРАТЯ КАРАМЗИНЫ.

Хорошо знает Г. Г. Г.

Берег берега берега берега!
Крепко берега берега берега!
Вода берега берега берега!
Вода берега берега берега!

Крепко берега берега берега

Помни!

А. Н. Некро-на
Крепко берега берега берега
Крепко берега берега берега
Крепко берега берега берега
Крепко берега берега берега

лика и комплектовалась преимущественно за счет частных поступлений.⁷

В предреволюционные годы, когда книжное собрание Пушкинского Дома достигло 30 тыс., начались работы по систематизации и каталогизации накопленных богатств. Их вела Е. П. Казанович, старейший работник Пушкинского Дома и его первый историк. «Старый читательский каталог, сохранившийся до наших дней, — сообщил историк библиотеки А. Н. Степанов, — хранит следы работы Казанович и ее помощников, стремившихся с возможной полнотой отразить в алфавитной картотеке поступления первых лет».⁸

В сентябре 1913 г. Н. А. Котляревский, Б. Л. Модзалевский, В. А. Рышков и Е. П. Казанович составили «Временное положение о Библиотеке, собираемой для Пушкинского Дома». В нем определялись структура библиотеки и источники комплектования, ее научный профиль и круг обязанностей. Существенным отличием тогдашней структуры библиотеки от более поздней является то, что в 1913 г. ей кроме книг поручалось хранить еще и рукописи, которых в то время было не так много. Позднее, с быстрым ростом рукописного собрания, оно было выделено в самостоятельное рукописное отделение. В соответствии с профилем Пушкинского Дома определялся и состав библиотечных фондов. Основное место в них занимали издания русских писателей и поэтов пушкинского и послепушкинского периодов, а также переводы их сочинений на иностранные языки. Древнерусская литература, литература XVIII в. и новейшая литература в Пушкинском Доме дореволюционной поры не изучались, и издания, посвященные этим этапам русского литературного развития, в библиотеке специально не собирались. Особое внимание уделялось сборанию литературы о Пушкине. Ставилась задача собрать по возможности все вышедшее при жизни Пушкина за исключением сочинений, не имеющих никакого отношения к русской литературе. Профиль и особенности комплектования фондов постепенно менялись, отражая эволюцию превращения Пушкинского Дома из учреждения музейно-архивного типа в научно-исследовательский

⁷ Временник Пушкинского Дома. 1913. СПб., 1914, с. XVII.

⁸ Степанов А. Н. Библиотека Пушкинского Дома: Исторический очерк (РО ИРЛИ, р. I, оп. 25, № 455, л. 37).

Член-корреспондент АН СССР С. Д. Балухатый (1892—1945).

центр, занимающийся изучением русской литературы от ее возникновения до наших дней. Однако разработанное Положение с некоторыми усовершенствованиями действовало на протяжении 20-х гг., так как методы и источники комплектования книжного фонда еще мало отличались от сформулированных в 1913 г.

В 1920 г. во главе библиотеки стал И. А. Кубасов. Он был, вспоминает Н. В. Измайлов, «большим знатоком книги и книжного дела, другом всех петербургских книжников, букинистов и книгоиздателей, которых было особенно много в первые годы после революции — особенно в годы НЭПа. Он по праву занимал должность заведующего библиотекой <...> Характерным лицом была и Евлалия Павловна Казанович, до приезда из Астрахани И. А. Кубасова заведовавшая библиотекой Пушкинского Дома. Высокого роста, сухая на вид, уже не молодая девица, типичная старая „бестужевка“, державшая в строгости молодых сотрудниц, она держалась несколько особняком; когда должность заведующего библиотекой

возвратилась к И. А. Кубасову, она перешла в рукописный отдел».⁹

После Октябрьской социалистической революции библиотека Пушкинского Дома стала расти значительно быстрее. В 1917 г. Пушкинский Дом принял архивные и книжные собрания Пушкинского музея Александровского лицея и Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище. На протяжении последующих 60 лет в нее поступили библиотеки А. И. Аничкова, Н. С. Боткиной-Враской, Е. С. Зарудной-Кавос, Ф. И. Стравинского, современника и дальнего родственника Пушкина — А. Н. Пушкина, часть библиотеки А. Н. Майкова, библиотеки и архивы В. М. Гаршина, М. И. Семевского, Я. П. Полонского, В. А. Жуковского, И. Ф. Богдановича, Ф. К. Сологуба, А. А. Блока, А. Н. Островского, Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова, И. А. Гончарова, В. А. Гаевского, Ф. А. Витберга, С. А. Венгерова, Б. Л. Модзалевского, А. С. Орлова, С. Д. Балухатого, В. П. Адриановой-Перетц, В. М. Жирмунского, Н. В. Измайлова и многих других.

В формировании Пушкинского Дома, его рукописного отдела, литературного музея и библиотеки особую роль сыграло знаменитое парижское собрание А. Ф. Онегина. хлопоты и переговоры о передаче его Пушкинскому Дому продолжались 20 лет. Начались они еще в 1907 г., когда министр финансов В. Н. Коковцев посетил в Париже музей А. Ф. Онегина и представил доклад о желательности приобретения его для Пушкинского Дома, и кончились в 1927 г. получением этих бесценных для русской культуры сокровищ в Ленинграде.¹⁰

Этот музей должен был составить основу складывающихся рукописного, книжного и музейного фондов и тем самым стать в центре будущей исследовательской работы, посвященной Пушкину и литературе его эпохи. И не только Пушкину. Среди онегинских бумаг хранилось немало материалов русских писателей, художников, деятелей русской культуры XIX в., а также книг и редких изданий. И самые ценные среди них — коллекция пушкинских изданий и литературы о великом писателе на многих языках народов мира и часть личной библиотеки

⁹ *Измайлов Н. В.* Воспоминания о Пушкинском Доме (РО ИРЛИ, р. I, оп. 11, № 141, л. 17).

¹⁰ *Степанов А. Н.* У книг своя судьба... Л., 1974, с. 92—111.

В. А. Жуковского, подаренная А. Ф. Онегину сыном поэта.

Отношения с А. Ф. Онегиным и передача его коллекции в Пушкинский Дом имеют свою длительную и увлекательную историю. В 1909 г. с ним было заключено соглашение о передаче в собственность Пушкинского Дома всей его коллекции в полном составе, но с условием, что ему предоставляется пожизненное право пользоваться ею и пополнять ее. Находясь в Париже, коллекция теперь принадлежала Пушкинскому Дому, а А. Ф. Онегин получал ежегодную пенсию в размере 6000 рублей золотом, и соглашение с ним выполнялось Академией наук до тех пор, пока военные действия не прервали культурные и научные отношения с Францией. Временно были потеряны контакты и с А. Ф. Онегиным, который тем не менее продолжал собирательскую работу и хранил коллекцию, будучи твердо уверенным в необходимости передачи ее Пушкинскому Дому, специально созданному для изучения и популяризации наследия великого поэта. Сразу же по окончании гражданской войны Советское правительство и Академия наук приложили все усилия для восстановления отношений с А. Ф. Онегиным и заключения с ним нового договора, который закрепил бы ранее существовавшее соглашение о полной передаче коллекции Пушкинскому Дому после смерти ее создателя и владельца. Такой договор, при содействии Л. Б. Красина, был подписан в 1922 г. А. Ф. Онегину была выплачена компенсация за прошлые годы в размере 100 тыс. франков, и он подтвердил свое намерение передать собранную им коллекцию Советскому государству, которое предназначало ее Пушкинскому Дому, единственному в стране пушкиноведческому учреждению.¹¹

Передача коллекции А. Ф. Онегина Пушкинскому Дому состоялась после смерти А. Ф. Онегина (умер в 1925 г.). Принимал бесценные реликвии Н. В. Измаилов. В первой партии оказались и «самые ценные книги в великолепных марокеновых с золотым тиснением и обрезамы „онегинских“ переплетах, которыми восхищался

¹¹ Еще до заключения договора, не имея сведений об А. Ф. Онегине и его коллекции, Пушкинский Дом выпустил в свет книгу «Неизвестный Пушкин. Собрание А. Ф. Онегина» (Пг., 1922; 2-е изд., испр. и доп. — М.; Пг., 1923), которая была подготовлена по фотокопиям документов, еще до первой мировой войны привезенных из Парижа Б. Л. Модзалевским.

знаток и любитель „мароенчиков“ П. Е. Рейнбот».¹² Книжное собрание А. Ф. Онегина состояло из 3420 книг, брошюр, журналов и альманахов. И конечно же, самое ценное среди них — это пушкиниана и часть личной библиотеки В. А. Жуковского. Коллекция изданий произведений Пушкина на языках народов мира и собрание литературы о нем, принадлежавшие А. Ф. Онегину, были, пожалуй, самыми систематическими и полными из всех в то время существовавших. Слияние их с пушкинианой, собранной в Пушкинском Доме, создавало лучшие условия для ведения здесь серьезных исследований жизни и творчества великого поэта, а также для постепенного превращения этого учреждения в ведущий пушкиноведческий центр страны, каким он, кстати говоря, и станет десятилетие спустя. А. Ф. Онегин не просто собирал пушкинские издания и литературу о поэте, а тщательно изучал их. Следы этого изучения сохранились на многих книгах в виде заметок, дополнений и уточнений, которые не потеряли своего источниковедческого значения и по сей день. Не забудем и 14 альбомов с газетно-журнальными вырезками, собиравшимися А. Ф. Онегиным с 1887 г. В них содержится немало материалов для изучения биографии, творчества поэта, а также восприятия его наследия за рубежами нашей страны.

Часть личной библиотеки В. А. Жуковского была подарена А. Ф. Онегину сыном поэта. В ней 598 томов. Это преимущественно сочинения западноевропейских и русских писателей, среди которых Шекспир, Мольер, Гете, Шиллер, Руссо, Корнель, а рядом — Тредьяковский, Державин, Карамзин, Гоголь и др. На книгах многочисленные пометы и записи В. А. Жуковского, сделанные им при чтении, некоторые отмечены дарственными автографами Дельвига, Гнедича, Батюшкова и др. Книги В. А. Жуковского представляют огромный интерес для изучения наследия поэта и его творческой лаборатории. Подаренные А. Ф. Онегину книги — часть библиотеки В. А. Жуковского, основной фонд которой (свыше 1700 томов) находится сейчас в библиотеке Томского государственного университета.¹³ В Пушкинском же Доме

¹² Измайлов Н. В. Из воспоминаний о Пушкинском Доме (1918—1928). — Русская литература, 1981, № 1, с. 105.

¹³ См.: Библиотека В. А. Жуковского в Томске. Томск, 1978, ч. 1. 529 с.; Лобанов В. В. Библиотека В. А. Жуковского (Описание). Томск, 1981.

книги из коллекций А. Ф. Онегина являются сейчас одной из примечательностей библиотеки.

Обращаясь к истории библиотеки Пушкинского Дома, нельзя хотя бы несколько слов не сказать о книжном собрании М. Н. Лонгинова, видного коллекционера-библиографа и историка литературы, в 1871—1875 гг. занимавшего пост начальника Главного управления по делам печати. Это собрание передано Пушкинскому Дому дочерью М. Н. Лонгинова А. М. Козловской. В нем свыше шести тысяч книг, журналов, брошюр, листовок. В библиотеке М. Н. Лонгинова представлены издания сочинений русских писателей, альманахи и сборники разных авторов, русские журналы и главные литературные газеты, редкие сатирические журналы XVIII в., книги по истории, библиография, мемуаристика. В библиотеке много автографов: Державин, Пушкин, Дмитриев, Жуковский, Аксаков, Чаадаев и др. Во время работы в Главном управлении по делам печати М. Н. Лонгинов приобщил к своей библиотеке немало книг и журналов, запрещенных цензурой, изъятых из обращения, уничтоженных. Ценность его библиотеки заключается не только в первоклассных библиографических редкостях, но и в исключительно строгом и продуманном подборе книг по тем разделам культуры, словесности, науки, которые интересовали собирателя, а также в его библиографических справках на форзацах книг, иногда переходивших в миниатюрное исследование по истории книги или по библиографии творчества ее автора. В научном и культурном отношении это также одно из ценнейших книжных собраний в библиотеке Пушкинского Дома.

Среди писательских библиотек, собранных в Пушкинском Доме, есть два книжных собрания выдающегося научного и культурного значения. Это библиотеки драматурга Александра Островского и поэта Александра Блока. Составляя украшение библиотеки Пушкинского Дома, они на протяжении последних двух десятилетий являются и основой ее научной работы.

Библиотека А. Н. Островского сохранилась не полностью, но все же в своей значительной части. В 1907—1908 гг. сын писателя Александр Александрович составил список русских и иностранных изданий, входивших в библиотеку его отца (936 названий книг, журналов, газет), а в 1929 г. внучка драматурга М. М. Шателен передала библиотеку в дар Пушкинскому Дому. Здесь иностранные

Машинная печать
М. О. Михешину.

Дарственная надпись
Т. Г. Шевченко.

КОБЗАРЬ

Т. Г. Шевченко
1860.

Дарственная надпись Т. Г. Шевченко М. О. Михешину на издании «Кобзаря».

Леониду Андрееву,
Антонъ Чеховъ

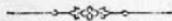
на дарственную надпись от автора
своих произведений

РАЗСКАЗЫ.

18 апр 1902 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Ариадна. — Анна на шею. — Домъ съ мезониномъ. — Въ родномъ углу. — Печетъги. —
Новая дача. — На подводѣ. — Мужики. — Моя жизнь. — Случай изъ практики. —
Душечка. — По дѣламъ службы. — Юнчикъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание А. Ф. МАРКСА.

«Рассказы» А. П. Чехова с дарственной надписью Леониду Андрееву.

книги сохранялись отдельно, а русская часть библиотеки были влита в основной фонд. Сейчас рассеянные по фондам книги в основном выявлены и составляют отдельную коллекцию. Разыскательские работы не прекращаются и могут привести к новым находкам, которые дополнят, но уже не изменят существующего представления о книжном собрании драматурга.

В конце 1950-х гг., после сосредоточения книг Островского в единой коллекции, сотрудники библиотеки Пушкинского Дома приступили к их изучению и описанию. Эта работа продолжалась несколько лет. Ее результаты нашли свое отражение в книге «Библиотека А. Н. Островского», в 1963 г. выпущенной в свет Библиотекой АН СССР под редакцией руководителя работ А. Н. Степанова и представляющей собою научное описание всех к тому времени обнаруженных книг выдающегося драматурга.

В нашем литературоведении имеется немного исследований, посвященных описанию писательских библиотек. Первое из них — описание библиотеки Пушкина. Его составил ученый хранитель Пушкинского Дома Б. Л. Модзалевский. С тех пор к подобным исследованиям здесь не обращались, хотя именно в библиотеке Пушкинского Дома сосредоточено много писательских книжных собраний и изучение их позволит открыть новые грани в творческой лаборатории писателей, а порою в их биографии и творчестве. Раскрытие помет, воспроизведение дарственных надписей и изучение содержания библиотеки помогают понять методы работы писателя с книгой, узнать круг его литературных интересов и знакомств. Особенно интересна в этом отношении библиотека Островского, так как сохранившиеся книги имеют многочисленные свидетельства работы их владельца над текстами отечественных и зарубежных драматургов, над историческими сочинениями, памятниками русского народного творчества и профессиональной словесности.

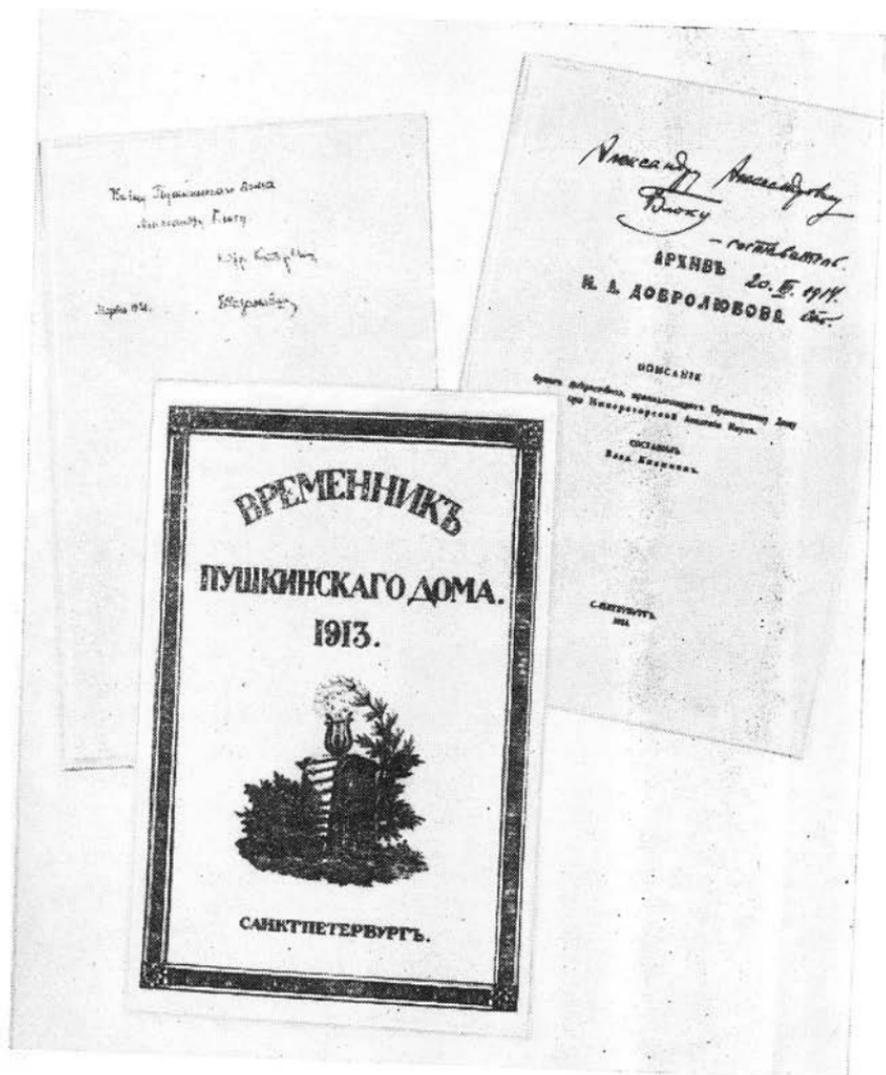
Книжные богатства, собранные в Пушкинском Доме, дают неограниченные возможности для изучения личных библиотек писателей и ученых, для их описания и популяризации. Работники Томского университета исследовали книги из библиотеки В. А. Жуковского. Составлено библиографическое описание книг, приславшихся в Пушкинский Дом Горьким, появились очерки о библиотеке М. Н. Лонгинова, о книжных собраниях академика В. В. Виноградова и члена-корреспондента АН СССР

Н. К. Пиксанова. Профилирующим же исследованием последнего десятилетия в библиотеке Пушкинского Дома стало описание книг Александра Блока, сейчас завершаемое и печатаемое.

Книжное собрание Александра Блока было передано Пушкинскому Дому вдовой поэта в 1939 г. вместе с собранием его рукописей и мемориальных вещей. Оно содержало около двух тысяч томов и годовых комплектов журналов. Задача коллектива, работавшего над описанием библиотеки поэта, заключалась прежде всего в том, чтобы с наибольшей точностью установить ее состав, изучить историю ее собирания, использования и сохранения после смерти Блока, выяснить утраты, выявить книги, не принадлежавшие поэту. С другой стороны, предстояло раскрыть комплекс записей и помет, сделанных на книгах рукою самого Блока, и тем самым пополнить фонд его рукописного наследия. Теперь задачи, поставленные перед составителями, решены. Остается ждать оценки этой работы научной общественностью и специалистами по творчеству Блока и по литературному источниковедению.

Великая Октябрьская социалистическая революция решительно изменила судьбу Пушкинского Дома, а вместе с ним и его библиотеки. В 1918 г. Пушкинский Дом вошел в состав Академии наук и стал пользоваться всеми правами академического учреждения, т. е. получил свои штаты, хотя на первое время и небольшие, финансовое обеспечение научных работ и собственное помещение, где могли разместиться уже сформировавшиеся коллекции и собрания автографов и изобразительных материалов, а также научная библиотека, к 1917 г. насчитывавшая 30 тыс. томов.

В 20-е гг. библиотека все еще комплектовалась почти исключительно за счет поступлений книжных собраний писателей, поэтов, ученых, а также путем обмена или передачи книг из разных учреждений (Государственный книжный фонд, Госиздат, Главнаука, Центропечать, Чрезвычайная комиссия по учету книг в Петрограде и губернии, Музей революции, Театральный музей им. А. А. Бахрушина и др.). Пушкинский Дом в это время проводил беспрецедентную по масштабам собирательскую работу. Книги и рукописи прибывали сюда из самых разных и порою неожиданных мест: из Карабихи поступил архив и библиотека Некрасова, в ломбардном складе на Новгородской улице были найдены книги, ру-

«Временник Пушкинского Дома. 1913», подаренный А. А. Блоку.

кописи, личные вещи Достоевского, в бесхозных особняках, квартирах, кладовых, магазинах, подвалах иногда обнаруживались ценнейшие реликвии, среди которых можно назвать рукописи Салтыкова-Щедрина, найденные Н. В. Яковлевым под обвалившейся штукатуркой брошенной квартиры его дочери, богатейший архив М. И. Семевского, на квартире семьи Соловьевых оказалось редчайшее

собрание альманахов и поэтических сборников модернистов.

Большую роль в формировании фондов, в том числе и книжных, играл в это время М. Горький, на протяжении многих лет тесно связанный с Пушкинским Домом, а в последний год жизни — его директор. Он помогал выхлопотать ассигнования на покупку рукописных и изобразительных материалов; будучи председателем экспертной комиссии Наркомвнешторга, содействовал передаче в Пушкинский Дом ценнейших рукописей, портретов, книг, сам неоднократно дарил принадлежавшие ему уникальные литературные реликвии. Среди них рисунки, приписываемые Шевченко, зарисовки Л. Андреева, бюст Арины Родионовны работы Л. А. Серякова, рисунки П. Я. де Бальмена, известный альбом А. Е. Шиповой с автографами русских и зарубежных писателей, ученых, политических и военных деятелей. Кроме того, Горький на протяжении многих лет (1920—1930) снабжал Пушкинский Дом изданиями, которые составили небольшое (около 160 книг и журналов), но очень ценное и интересное собрание, и по сей день сохраняющееся в библиотеке Института.¹⁴

Собрание книг, присылавшихся Горьким в библиотеку Пушкинского Дома, неоднородно. Это прежде всего переводы его произведений как отдельными изданиями, так и в журнальных публикациях. В отдельных изданиях, выпускавшихся в начале XX в. и в 20-е гг., преобладают переводы на немецкий и итальянский языки, есть переводы на французский, английский, венгерский, испанский, голландский и др. Присылал Горький и произведения зарубежных писателей, подаренные ему с автографами. Среди них автографы Анри Барбюса, Стефана Цвейга, Генри Вандепюта, Эрио Феличи, Фритца фон Унру, Умберто Занотти-Бьянко, Панайота Истрати, Хенри Пулайя и др. Сюда же присылал он переводы книг советских писателей (Л. Сейфуллина, С. Сергеев-Ценский), переводы русской классической литературы, издававшиеся с его предисловиями (Лесков, Леонид Андреев).

Собрание, сложившееся из присылавшихся Горьким книг, ценно с точки зрения изучения восприятия русской

¹⁴ Библиографию книг и журналов, подаренных Горьким Пушкинскому Дому, см. в приложении к статье: *Баскаков В. Н. М. Горький и Пушкинский Дом.* — В кн.: *Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография.* Л., 1982, с. 92—105.

классической и советской литературы за рубежами нашей страны. Кроме того, они дополняют наши представления о читательских интересах, круге литературных знакомств и симпатий, о творческой деятельности самого Горького. Например, предисловия, написанные Горьким для зарубежных изданий произведений писателей, представляют собою ценнейший материал для изучения его литературно-критических взглядов и сейчас переводятся и печатаются на русском языке.

Личные книжные собрания, подаренные, купленные или унаследованные Пушкинским Домом, до начала 30-х гг., т. е. до создания на его основе научно-исследовательского Института русской литературы, составляли основной фонд его библиотеки. Других источников поступления книг тогда не было. Однако уже в первой половине 20-х гг. это была хотя и не очень значительная в количественном отношении, тем не менее чрезвычайно ценная по своему составу библиотека, отличающаяся хорошим подбором книг по истории русской литературы XVIII—XIX вв. и изданий сочинений русских писателей, русской классики в первую очередь. Именно в это время стал формироваться профиль библиотеки, окончательно сложившийся в 30-е гг. и поныне ею сохраняемый.

Несмотря на ограниченность источников пополнения и отсутствие регулярного снабжения текущей литературой, библиотека растет: в 1923 г. здесь 100 тыс. томов «исключительно литературного и историко-литературного характера»,¹⁵ в 1925 — 120 тыс.,¹⁶ в конце 1929 г. — 157 тыс., из которых отечественные издания составляли 130 тыс., иностранные — 15 тыс., оттиски и брошюры — 12 тыс. Если говорить о росте библиотеки в 20-е гг., то можно сказать, что, например, в 1928 г. в ее фонды вошло свыше 14 тыс. книг, в числе которых 8 тыс. из библиотеки Б. Л. Модзалевского. Основу этой библиотеки составляли справочные издания, генеалогия, мемуары, биографическая и историческая литература и пр. И все с пометами, дополнениями и даже отдельными библиографическими заметками.¹⁷

¹⁵ ЛО Архива АН СССР, ф. 150, оп. 1 (1921), № 1, л. 105.

¹⁶ Там же, оп. 1 (1925), № 2, л. 12.

¹⁷ Степанов А. Н. Библиотека Пушкинского Дома, с. 94. В 1956 г. книжный и журнальный фонд библиотеки состоял из 355 тыс. томов, а к началу 80-х гг. в ней уже около 600 тыс. томов.

Постепенное, но энергичное увеличение фонда привело и к увеличению штата: в 1929 г. в библиотеке работает четыре человека во главе с П. Е. Рейнботом, который в 1928 г. занял место И. А. Кубасова, в середине 30-х гг. здесь уже десять сотрудников (сегодня же библиотеку обслуживают 16 высококвалифицированных библиотечных работников со специальным образованием). Библиотека росла количественно, ее фонды содержали множество уникальных и бесценных изданий, но ее финансовое положение во многом оставалось прежним. И даже в 20-е гг. средства, «отпускавшиеся на приобретение книг, всегда были настолько ничтожны <...> что совершенно не соответствовали ни нуждам, ни действительным поступлениям. Систематических ассигнований на приобретение книг никогда не было».¹⁸

С преобразованием Пушкинского Дома в Институт русской литературы стали меняться методы и источники формирования библиотечных фондов, стала иной система комплектования. Можно сказать, что в 1930 г. закончилась история книжного собрания Пушкинского Дома и началась история его научной библиотеки.

С 1929 по 1949 г. библиотека Пушкинского Дома получает обязательный экземпляр по профилю деятельности Института. В это же время она вливается в общую сеть академических библиотек и становится филиалом Библиотеки АН СССР, что значительно улучшает условия ее содержания и комплектования, а также обслуживания все растущего контингента читателей. Однако обязательный экземпляр составлял в это время примерно четверть всех ее поступлений. Так, в 1929 г. получено 6900 книг, из которых 1126 в качестве обязательного экземпляра, 2340 — из Государственного книжного фонда и Государственного издательства, свыше 100 — в виде даров от частных лиц. Такой комплексный метод пополнения библиотеки в 30-е гг. был очень полезен. Во-первых, стала приобретаться вся художественная литература на русском языке, а также литература по литературоведению и искусству, что обеспечило систематический характер комплектования; во-вторых, продолжают поступления от организаций и частных лиц, в том числе в фонды библиотеки приходят и целые книжные собрания, принадлежащие писателям и позволяющие Пушкинскому Дому вести работу по исследованию творческой лаборатории

¹⁸ ЛО Архива АН СССР, ф. 150 (1925), № 2, л. 25.

писателей по материалам их библиотек. Высокий научный уровень библиотечной работы в Пушкинском Доме, многообразии картотек и каталогов, тщательность подбора специальной литературы обеспечивались еще и тем, что в библиотеке вели свою работу не только специалисты-библиотекари, но и высококвалифицированные литературоведы, среди которых Е. П. Казанович, Б. В. Томашевский, И. А. Кубасов, С. Д. Балухатый, К. Д. Муратова, Н. В. Измайлов, М. А. Панченко и др.

Особую роль в становлении научных методов формирования библиотечных фондов и научно-вспомогательного аппарата библиотеки сыграли заведывавший ею в 1934—1937 гг. профессор С. Д. Балухатый и работавшая одновременно с ним в библиотеке К. Д. Муратова. Это они заложили основы предметно-тематических каталогов, подготовили создание системы специализированных кабинетов в библиотеке, оправдавших себя и успешно функционирующих и сегодня. В это же время положено начало картотеке журнальных статей, создается каталог иностранных книг с особым разделом, содержащим сведения об изданиях, посвященных русской литературе, истории, культуре.

В 30-е гг. постепенно усложняется структура библиотеки. Она преобразуется в соответствии с теми задачами, которые в это время ставятся перед Институтом. Так, в связи с приближавшимся столетием со дня смерти Пушкина и с началом работ по изданию его сочинений в составе библиотеки Пушкинского Дома и на основе ее фондов в 1934 г. создается Пушкинский кабинет.¹⁹ Как правильно отмечает А. Н. Степанов, Пушкинский кабинет стал совершенно новой формой в библиотечной практике, призванной «не только сконцентрировать пушкинскую литературу в одном месте и тем самым максимально приблизить ее к научным сотрудникам-пушкинистам. Самое существенное заключалось в создании разветвленной системы каталогов, которые зафиксировали не только все издания произведений поэта, как прижизненные, так и посмертные, но также раскрыли с наиболь-

¹⁹ *Левкович Я. Л.* Пушкинский кабинет Библиотеки Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР. — В кн.: Труды Б-ки АН СССР и Фундаментальной б-ки обществ. наук АН СССР. Л., 1955, т. 2, с. 227—232 (далее: Труды БАН СССР и ФБОН АН СССР).

шей широтой и глубиной, вплоть до мельчайших деталей, литературу о Пушкине».²⁰

Содержание фондов кабинета отражает не только творчество Пушкина и литературу о нем, но и пушкинскую эпоху в целом. Конечно, с максимальной полнотой подобраны здесь издания сочинений поэта, прижизненные, посмертные, современные, издания его произведений на иностранных языках и языках народов СССР. Литература о Пушкине представлена современными ему журналами и газетами, печатавшими его сочинения и критику на них, богатейшим собранием альманахов пушкинской поры, крупнейшей коллекцией газетных вырезок на русском и иностранных языках (с 80-х гг. XIX в.) и, конечно, полным комплектом издававшейся в России и сейчас издаваемой в нашей стране литературы о Пушкине.

Пушкинский кабинет стал основой всех осуществлявшихся в Институте с 30-х гг. пушкиноведческих исследований. Среди этих исследований академическое Полное собрание сочинений поэта (1937—1959), издания его писем (1926—1935, 1969) и переписки Карамзиных (1960), коллективный труд «Пушкин. Проблемы и итоги изучения» (1966), серийное издание «Пушкин. Материалы и исследования» (с 1956) и многие другие. Наконец, сегодня Пушкинский кабинет ведет научное обслуживание коллектива пушкинистов, работающих над подготовкой второго академического издания сочинений поэта. Однако деятельность Пушкинского кабинета не ограничивается только исследованиями, проводимыми в Институте. К его фондам и каталогам обращаются пушкинисты Советского Союза и зарубежных стран, писатели, художники, режиссеры, журналисты, аспиранты, студенты. Сейчас трудно представить исследователя, разрабатывающего пушкинскую тему и не обращавшегося к материалам Пушкинского кабинета Института. Этот кабинет, наряду с пушкинскими фондами рукописного отдела Института, стал важнейшей источниковедческой базой современного пушкиноведения. На протяжении почти 50 лет он снабжает развивающуюся науку о Пушкине документальными материалами и ведет собственные исследования в области пушкинской библиографии и источниковедения.

²⁰ Степанов А. Н. Библиотека Пушкинского Дома, с. 124.

Важнейшим достижением в деятельности кабинета является создание четкой системы каталогов и картотек, позволяющих быстро находить в безбрежном море пушкиноведческой литературы необходимые исследователю сведения и факты. Это самый надежный путеводитель по всем отраслям пушкиноведения. Здесь алфавитно-предметная картотека Пушкинского кабинета, каталог текстов Пушкина, картотека литературы об отдельных произведениях великого поэта. В специальных картотеках и каталогах сосредоточены сведения о воспроизведении рисунков Пушкина, о факсимильных изданиях его рукописей, об иллюстрациях к пушкинским произведениям, об иконографии поэта, о театральных декорациях к постановкам на пушкинские темы. Большое значение для изучения мировой славы поэта имеют картотеки переводов произведений Пушкина на иностранные языки и языки народов СССР и литературы о нем на этих языках.

Деятельность Пушкинского кабинета в первые же годы его существования подтвердила плодотворность самой идеи сосредоточения в одном месте всей печатной продукции о писателе, полезность такого объединения для развития исследований в этой области. Два года спустя, в 1936 г., при библиотеке Пушкинского Дома создается Горьковский кабинет. Этот кабинет возник в процессе совершенствования исследовательской работы в области горьковедения. Дело в том, что в 30-е гг. Пушкинский Дом становится чуть ли не единственным в стране центром горьковедения, которое зарождалось именно здесь и здесь же формировало свои кадры, создавало источниковедческую основу, вырабатывало методику и методологию исследования биографии и творчества великого пролетарского писателя. Горьковский кабинет был создан С. Д. Балухатым и К. Д. Муратовой по типу Пушкинского кабинета. Этот кабинет в свое время сыграл важную роль в подготовке горьковедческих работ, изданных в довоенное время. Основой кабинета является книжное собрание С. Д. Балухатого, горьковедческое в своей главной части. Оно поступило в библиотеку после смерти ученого в 1945 г. По материалам этого кабинета, по его картотекам и каталогам созданы библиографические указатели литературоведческой горьковедческой литературы за 1955—1965 гг. (книги вышли под редакцией К. Д. Муратовой в 1965 и 1970 гг.).

В начале 30-х гг. в Пушкинском Доме хранилась и часть архива Горького, позднее переданная в Москву и сейчас находящаяся в архиве, который функционирует при Институте мировой литературы им. М. Горького АН СССР и сосредоточивает у себя все рукописное наследие писателя. Эти рукописи, а также книги, присылавшиеся Горьким в Пушкинский Дом, на первых этапах горьковедения служили предметом пристального внимания и изучения. Результаты исследования в своей значительной части публиковались на страницах серийного издания «М. Горький. Материалы и исследования», выпускавшегося Пушкинским Домом в 1934—1951 гг. (вышло четыре тома).

Горьковский кабинет снабжен разветвленной системой каталогов и картотек, позволяющих быстро отыскивать любые издания произведений писателя и многообразную литературу о нем. Здесь алфавитные каталоги произведений Горького и литературоведческой горьковедческой литературы, систематический каталог Горьковского кабинета, каталоги переводов произведений писателя на языки всех народов мира. Будучи надежными путеводителями по русской и зарубежной горьковедческой литературе, эти справочные аппараты всегда были и сегодня являются основой многих библиографических исследований, осуществляемых в нашей стране.

Система кабинетов, оправдавшая себя на опыте работы Пушкинского и Горьковского кабинетов, в предвоенные годы продолжала совершенствоваться и в 1941 г., когда велась подготовка к 100-летию со дня гибели Лермонтова, привела к образованию Лермонтовского кабинета.²¹ Его создание диктовалось прежде всего нуждами академического издания сочинений Лермонтова, приостановленного войной. Сейчас в Лермонтовском кабинете свыше трех тысяч книг, журналов, брошюр, нот и альбомов с газетно-журнальными вырезками. Если основу Пушкинского кабинета составляют книги из парижского собрания А. Ф. Онегина и книжное собрание Пушкинского музея Александровского лицея, Горьковского кабинета — книги из библиотеки С. Д. Балухатого, то ценнейшей частью Лермонтовского кабинета являются книги из

²¹ Ильина Ф. В. Лермонтовский кабинет библиотеки Пушкинского Дома. — В кн.: Труды БАН СССР и ФБОН АН СССР. Л., 1961, т. 5, с. 68—74.

Лермонтовского музея Николаевского кавалерийского училища, где обучался поэт.

Система каталогов Лермонтовского кабинета во многом напоминает ту, которая применена в Пушкинском кабинете, а поэтому содержание фонда раскрывается столь же легко и полно, что дает возможность использовать материалы Лермонтовского кабинета для самых разнообразных научных, научно-популярных и просто популярных работ о Лермонтове, его окружении, эпохе. В состав справочного аппарата Лермонтовского кабинета входит алфавитный каталог произведений поэта, алфавитно-предметная картотека литературы о нем, каталоги переводов, а также картотека воспроизведений картин и рисунков Лермонтова и иллюстраций к его произведениям.

Крупнейшими исследованиями, созданными в Лермонтовском кабинете или при его участии, являются прежде всего «Лермонтовская энциклопедия» (1981), обобщившая наши знания о поэте и впервые представившая их в возможной полноте, а также составленная заведующей Лермонтовским кабинетом О. В. Миллер «Библиография литературы о Лермонтове за 1917—1977 гг.». Впрочем, все более или менее значительные исследования биографии и творчества поэта, созданные в нашей стране за последние два-три десятилетия, в той или иной степени обязаны этому кабинету, его материалам, консультациям его сотрудников. Впрочем, консультационная работа — одна из важнейших сторон деятельности всех кабинетов. И поставлена она здесь достаточно широко и четко. Это обусловлено тем обстоятельством, что столь полные собрания, особенно посвященные Пушкину и Лермонтову, существуют только в Пушкинском Доме, куда в первую очередь и обращаются все, у кого возникают вопросы, касающиеся жизни и творчества этих писателей. За один год кабинеты Пушкинского Дома выполняют сотни справок и консультаций, иногда очень сложных и требующих специальных разысканий.

Система кабинетов оправдывает себя на практике, но только тогда, когда кабинет работает в содружестве с научным коллективом, занимающимся изучением данного писателя. Так сложилось в отношении Пушкина и Лермонтова, так складывалось и в отношении Горького, пока центр горьковедения был в Пушкинском Доме, но в 40-е гг. произошло разделение творческого коллектива и каби-

нета, в результате чего последний потерял многие свои преимущества, сосредоточившись в основном на библиографировании современной литературы о Горьком. Опыт библиотеки Пушкинского Дома показал, что кабинеты, посвященные писателям, целесообразно создавать в тех научных центрах, которые возглавляют в отечественной науке изучение творчества и биографии этих писателей.

В Пушкинском Доме исторически сложились центры по изучению древнерусской литературы, русской литературы XVIII в., русского народного творчества. Сегодня первый и последний из них имеют свои специализированные библиотеки, которые являются своеобразными филиалами основной библиотеки Пушкинского Дома. Только группа по изучению русской литературы XVIII в. такой библиотеки не имеет. Библиотеки же сектора древнерусской литературы и сектора народного творчества не выделялись из общего библиотечного фонда, а формировались самостоятельно, но на определенном этапе своего развития они вошли в общую систему комплектования и таким образом превратились в филиалы основной библиотеки. Так, библиотека сектора древнерусской литературы возникла на основе поступившей сюда после смерти академика А. С. Орлова его личной библиотеки, которая впоследствии стала пополняться за счет дублетного фонда Библиотеки АН СССР и текущих поступлений. Позднее в нее влилась библиотека члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц, и теперь собрание книг по древнерусской литературе может считаться одним из крупнейших собраний в Советском Союзе. Она служит основой для исследовательской деятельности сектора, для создания историко-литературных и библиографических работ.

Своеобразным дополнением библиотеки сектора древнерусской литературы является книжное собрание Древлехранилища им. В. И. Малышева. Здесь собраны книги по археографии и палеографии, справочники, издания памятников русской средневековой литературы. Основу этого собрания составляет личная библиотека заслуженного деятеля науки РСФСР доктора филологических наук Владимира Ивановича Малышева (1910—1976). Ее жемчужиной является коллекция книг, брошюр, изобразительных материалов о протопопе Аввакуме и изданий его сочинений на разных языках народов мира.

Свою библиотеку В. И. Малышев формировал по-осо-

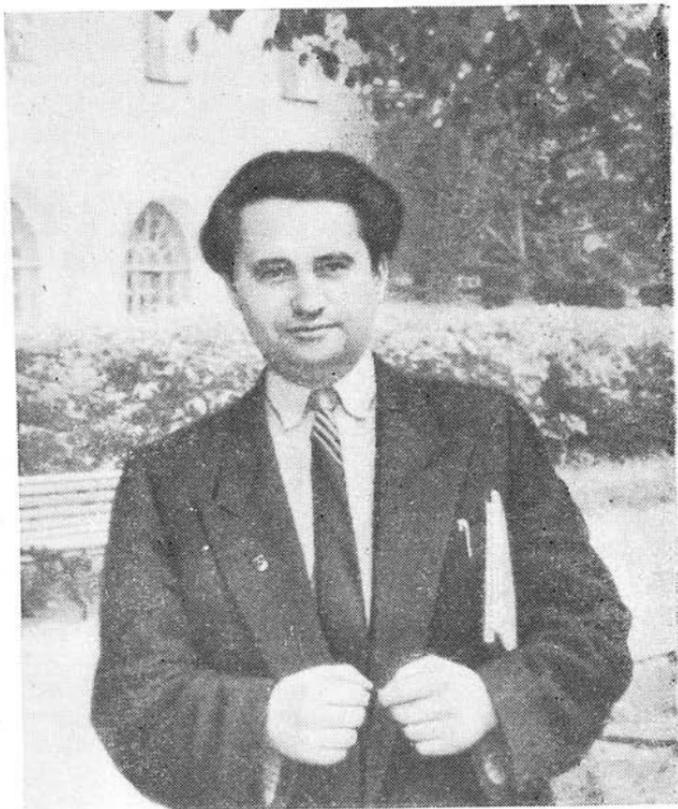
бенному. В ней было только то, что необходимо для работы. Вся посторонняя литература, в том числе и беллетристика, при периодических чистках библиотеки из нее удалялась. Это была библиотека специалиста-археографа в ее идеальном виде. В ее составе — книги из библиотек известных историков Е. В. Петухова и А. С. Архангельского с их правкой и записями. Особую ценность представляют книги с автографами писателей, ученых, художников, подаренные В. И. Малышеву. Здесь надписи Ф. Абрамова, К. Коничева, И. Андроникова, Н. Смирнова-Сокольского, Б. В. Шергина, И. С. Соколова-Микитова, А. М. Ремизова и многих других. Все эти книги В. И. Малышев еще при жизни передал в рукописный отдел Института, где они и хранятся сейчас.

Библиотека сектора народного творчества также является специализированной и представляет собою филиал библиотеки Пушкинского Дома. Дело в том, что в 1939 г. в составе Фольклорной комиссии в Пушкинский Дом вместе с коллекциями фонограммархива и фольклорного архива поступил фольклорно-справочный кабинет с библиотекой по истории и теории народного творчества. С тех пор эта библиотека состоит при секторе народного творчества и пополняется за счет новых поступлений и личных библиотек ученых. В секторе народного творчества находится книжное собрание академика С. Ф. Ольденбурга, коллекция нотная и лубочная, сюда же поступила часть личной библиотеки академика В. М. Жирмунского, посвященная преимущественно теоретическим проблемам фольклористики и зарубежному народному творчеству, а также этнографии, востоковедению, археологии. Всего в библиотеке сектора народного творчества сейчас около 15 тыс. книг, журналов, нот, лубочных изданий и пр. Библиотека ведет большую библиографическую работу, в значительной части отраженную в издаваемых указателях «Русский фольклор». Эти указатели издаются совместно Библиотекой АН СССР и Пушкинским Домом. Они концентрируют сведения о публикациях памятников народного творчества, а также об исследованиях, статьях, заметках, посвященных русскому устно-поэтическому народному творчеству. До настоящего времени вышло четыре тома этой библиографии (1961, 1966, 1967, 1981), составленных М. Я. Мельц и охватывающих развитие русского фольклора и научной фольклористики за 1900—1965 гг.

Библиотека Пушкинского Дома, как мы видим, литературоведческая библиотека широкого профиля. В ней представлены издания сочинений русских писателей начиная с XVIII в., русская периодическая (журнальная) печать, альманахи, критическая и научная литература. С особой тщательностью комплектуется здесь литература о Пушкине, Лермонтове, Горьком, справочно-библиографические издания, исследования по фольклору и древнерусской литературе, в том числе и зарубежные. Одновременно приобретаются научно-критические работы по советской литературе и комплектуются издания сочинений советских писателей, исследования по теории литературы и методологии ее изучения, по поэтике и стилистике, по текстологии и стиховедению, по истории литературной науки. Большое место в фондах библиотеки занимает литература иностранная — около 100 тыс. томов. Здесь важнейшее значение имеет быстро растущий отдел литературной и литературоведческой русистики.

Чтобы создать хотя бы относительно полное представление о библиотеке Пушкинского Дома, надо несколько слов сказать об общей системе ее каталогов.²² Система эта очень разветвленная и включает свыше десяти разных справочных картотек и каталогов. Среди них прежде всего следует назвать алфавитный каталог книг и продолжающихся изданий. Он ведется с 30-х гг. и отражает весь комплекс фондов, кроме сочинений Пушкина, Лермонтова, Горького, которые фиксируются в каталогах соответствующих кабинетов. Это каталог особенный, в других библиотеках такого нет. Его особенность состоит в том, что вслед за собраниями сочинений и изданиями отдельных произведений писателя, зарегистрированными в алфавитном порядке, здесь собраны сведения о посвященных ему исследованиях и статьях, напечатанных особо или помещенных в серийных и продолжающихся изданиях. Это дает читателю в руки сразу весь комплекс литературы о писателе, представленный на фоне подробнейших сведений об изданиях его художественного, критико-публицистического и эпистолярного наследия.

²² *Беляева Х. Ф., Степанов А. Н.* Каталоги библиотеки Пушкинского Дома Академии наук СССР. — В кн.: Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик. М., 1958, № 20, с. 32—53; *Ильина Ф. В.* Справочно-библиографическая работа в библиотеке Пушкинского Дома. — Там же, 1962, № 42, с. 100—109.

А. Н. Степанов (1921—1971), заведовавший библиотекой в 1954—1971 гг.

Кроме генерального алфавитного каталога в библиотеке постоянно ведутся и пополняются каталог иностранной литературы, каталог фонда справочно-библиографической литературы, каталог статей из отечественных журналов, каталог литературы по искусству, картотека названий произведений художественной литературы, картотека автографов, сделанных писателями на своих книгах, картотека авторефератов. Эта система позволяет легко и быстро ориентироваться в огромном книжном фонде библиотеки.

Справочный отдел библиотеки — одна из ее примечательностей. Здесь сосредоточена справочная литература от первых русских библиографий и писательских слова-

рей, появившихся с XVIII в., до последних энциклопедических, информационных и библиографических изданий по классической и советской литературе. В отделе много зарубежных литературных и литературоведческих библиографий, иностранных словарей, посвященных разным литературам и разным аспектам ее истории и теории, энциклопедий, справочно-информационных изданий.

Послевоенное развитие библиотеки, развертывание в ней научной работы, совершенствование методов комплектования и обработки книг связано с именем Анатолия Николаевича Степанова (1921—1971), долгое время возглавлявшего библиотеку и много сделавшего для нее, особенно с точки зрения соединения научной практики с научным поиском и исследованием. Литературовед, журналист, библиограф, А. Н. Степанов с увлечением и любовью занимался библиотечным делом, вкладывая в него свой талант, знания, опыт и хорошо понимая значение научного библиотековедения в общем развитии литературной науки. Первые обращения к источниковедческо-библиографическим исследованиям в библиотеке Пушкинского Дома были предприняты еще в предвоенные годы. Именно тогда планировалось создать описания личных библиотек М. Н. Лонгинова, А. Н. Островского, А. А. Блока, В. А. Жуковского. Тогда началась и библиографическая деятельность библиотеки, выразившаяся в подготовке книги «Литературоведение в 1931 г.» и первых пушкиноведческих указателей. Война нарушила эти планы. Лишь после 1945 г. здесь начались интенсивные библиографические работы, которые привели к созданию пушкиноведческой, горьковедческой и фольклорной библиографических серий, известного библиографического исследования «Адам Мицкевич в русской печати» (1957) и целого ряда других работ справочно-информационного и библиографического характера. В организации их и научном руководстве ими А. Н. Степанов всегда принимал самое активное участие, был инициатором многих работ. Именно он создал и возглавил коллектив, подготовивший описание библиотеки А. Н. Островского, при нем разрабатывались планы работы над описанием библиотеки А. А. Блока. Занимаясь изучением русской литературы, особенно творчеством Н. В. Гоголя, А. Н. Степанов умел сопрягать свои литературоведческие интересы с библиотечной деятельностью. Это и позволило ему достаточно широко и целенаправленно поставить в библиотеке Пуш-

АННА АХМАТОВА

ИЗБРАННОЕ

С М. М. ХХ

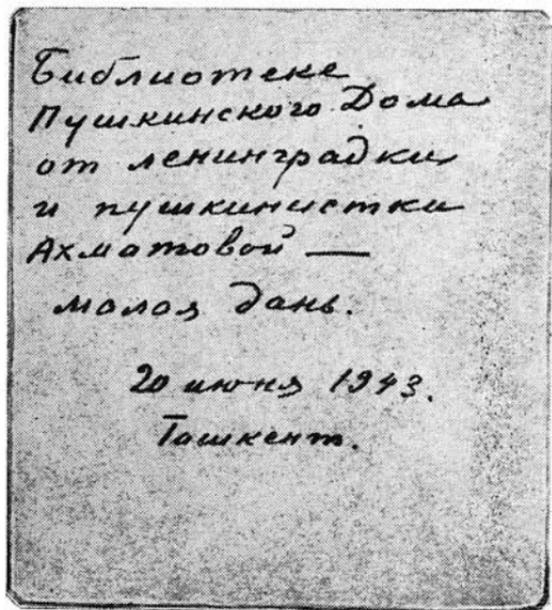
СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
1943

А. Ахматова. Избранное. 1943. Титульный лист.

кинского Дома научную работу, которая продолжается и сейчас.²³

В настоящее время в Пушкинском Доме хранится несколько книжных собраний, переданных сюда по завещанию работавших здесь ученых или подаренных их наследниками. Одни собрания официально входят в состав библиотеки, другие принадлежат Институту и сохраня-

²³ Список научных работ А. Н. Степанова см. в кн.: Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1973, т. 3, с. 485—491. В 1974 г., уже после смерти А. Н. Степанова, Лениздат выпустил в свет сборник его очерков «У книг своя судьба...», посвященный истории библиотеки Пушкинского Дома и собранным в ее фондах ценнейшим коллекциям. Написанная им научная история библиотеки не была издана. Машинописный экземпляр этого труда сейчас хранится в рукописном отделе Пушкинского Дома.

Дарственная надпись Библиотеке Пушкинского Дома на обороте титульного листа.

ются им в качестве отдельных фондов, но тем не менее все они являются ее своеобразным дополнением, а порою дают и немало новых материалов, в основной библиотеке отсутствующих. Я имею в виду личные библиотеки академиков В. В. Виноградова и В. М. Жирмунского, члена-корреспондента АН СССР Н. К. Пиксанова. Первая из них поступила в Институт в 1972 г. и стала основой мемориального Кабинета-библиотеки академика В. В. Виноградова, который сейчас открыт в Институте. Эта библиотека, насчитывающая свыше 10 тыс. томов, содержит немало книг, отсутствующих в фондах библиотеки Пушкинского Дома. Это главным образом книги XVIII в. (в собрании В. В. Виноградова они составляют самостоятельную коллекцию), словари, книги, посвященные поэтике и стилистике, наконец, исследования по истории русского языка, фонетике, исторической грамматике и другим разделам языкознания. Библиотека В. В. Виноградова существенно дополняет некоторые отделы библиотеки Института и кроме мемориального имеет прямое научное зна-

чение и используется в исследовательской работе, которая сегодня здесь ведется.²⁴

Часть книжного собрания академика В. М. Жирмунского (около 5 тыс. томов) поступила в Пушкинский Дом в 1972—1973 гг. (она входит в состав библиотеки). В ней главное место занимает русская и зарубежная литература, а также посвященные им литературоведческие исследования. Среди произведений русской литературы наиболее интересны издания начала XX в., в том числе многочисленные альманахи, первые издания книг Блока и Маяковского. Иностранная книга представлена изданиями сочинений английских писателей В. Скотта, Т. Смоллета, Байрона, Шелли, журналами XVIII в., ранними выпусками пьес Шекспира, наконец, немецкими прижизненными изданиями произведений Гете и Шиллера. Это — наиболее ценная и в научном отношении самая интересная часть переданных Пушкинскому Дому книг из библиотеки академика В. М. Жирмунского. Кроме них — упомянутые выше книги по русскому и зарубежному народному творчеству, по теории литературы. Книги из библиотеки В. М. Жирмунского не только характеризуют его как ученого и способствуют раскрытию его творческой лаборатории, но и улучшают в Пушкинском Доме возможности ведения самостоятельных исследований в тех областях литературной науки, в которых работал их владелец.

Библиотека члена-корреспондента АН СССР Н. К. Пиксанова поступила в Пушкинский Дом в соответствии с его завещанием в 1978 г. Эту огромную библиотеку ученый собирал на протяжении 70 лет. Самой ценной ее частью является грибоедовское собрание. В него входят все издания произведений Грибоедова на русском и иностранных языках, исключительный по полноте подбор литературы о писателе, а также свыше 50 списков комедии «Горе от ума». Кроме того, эта библиотека отличается богатейшим собранием справочно-библиографической литературы и литературы по темам, которые больше всего интересовали Н. К. Пиксанова, — творчество Гончарова, Горького, литературное краеведение и т. д. Впрочем, библиотека Н. К. Пиксанова и собранные им дополнительные материалы — газетно-журнальные вырезки, копии ар-

²⁴ *Кослякова Л. Е.* Кабинет-библиотека академика В. В. Виноградова в Пушкинском Доме. — Русская литература, 1979, № 3, с. 111—122.

живых документов, записи самого Н. К. Пиксанова — не ограничиваются отдельными подборками, они представляют собою все русское литературоведение с конца прошлого века и являются своего рода лабораторией, где могут заниматься специалисты разных литературоведческих профилей и где могут решаться самые разные проблемы, входящие в сферу науки о литературе. Библиотека Н. К. Пиксанова, как и библиотека В. В. Виноградова, работает в Пушкинском Доме на правах кабинета, что делает ее доступной всем категориям читателей.

Библиотека Пушкинского Дома и книжные собрания ученых охватывают все отрасли литературной науки и позволяют вести любые исследования, касающиеся истории литературы, ее теории или взаимосвязей с другими литературами. Библиотека обслуживает главным образом исследования, проводимые в Пушкинском Доме, но здесь занимаются и многие ученые Ленинграда и других городов нашей страны, зарубежные ученые. Обращение к фондам этой крупнейшей литературоведческой библиотеки, к ее картотекам и каталогам, к консультациям ее библиографов обогащает любое проводимое исследование, делает его глубже, полнее как с точки зрения широты охвата источников, так и совершенства его методологии.

**Владимир Николаевич
Баскаков**

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
АН СССР (Пушкинский Дом)*

**БИБЛИОТЕКА
И КНИЖНЫЕ
СОБРАНИЯ
ПУШКИНСКОГО ДОМА**

Редактор издательства **В. Н. Немцова**
Художник **Л. А. Яценко**
Технический редактор **М. Э. Карлайтис**
Корректор **Г. А. Лебедева**

ИБ № 20637

Сдано в набор 22.09.83. Подписано к печати 14.03.84. М-18370.
Формат 84×108¹/₁₆. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура обыкновенная.
Печать высокая. Усл. печ. л. 2.10. Усл. кр.-отт. 2.19. Уч.-изд. л. 1.95.
Тираж 15000. Тип. зак. 706. Цена 10^лк.

Издательство «Наука». Ленинградское отделение, 199164, Ленинград, В-164,
Менделеевская линия, 1.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства
«Наука». 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.

**КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»
МОЖНО ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ЗАКАЗАТЬ
В МАГАЗИНАХ КОНТОРЫ «АКАДЕМКНИГА».**

Для получения книг почтой
заказы просим направлять по адресу:

117192 Москва, В-192, Мичуринский пр., 12.
Магазин «Книга — почтой»

Центральной конторы «Академкнига»;

197345 Ленинград, П-345, Петрозаводская ул., 7.
Магазин «Книга — почтой»

Северо-Западной конторы «Академкнига».

- 480091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);
370005 Баку, ул. Джапаридзе, 13;
320093 Днепропетровск, пр. Гагарина, 24 («Книга — почтой»);
734001 Душанбе, пр. Ленина, 95 («Книга — почтой»);
375002 Ереван, ул. Туманяна, 31;
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289;
252030 Киев, ул. Лепина, 42;
252030 Киев, ул. Пирогова, 2;
252142 Киев, пр. Вернадского, 79;
252030 Киев, ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);
277012 Кишинев, пр. Ленина, 148 («Книга — почтой»);
343900 Краматорск Донецкой обл., ул. Марата, 1;
660049 Красноярск, пр. Мира, 84;
443002 Куйбышев, пр. Лепина, 2 («Книга — почтой»);
191104 Ленинград, Литейный пр., 57;
199164 Ленинград, Таможенный пер., 2;
199034 Ленинград, 9 линия, 16;
220012 Минск, Ленинский пр., 72 («Книга — почтой»);
103009 Москва, ул. Горького, 8;
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
630076 Новосибирск, Красный пр., 51;
630090 Новосибирск, Академгородок, Морской пр., 22 («Книга — почтой»);

- 142292 Пущино Московской обл., МР «В», 1;
620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
700029 Ташкент, ул. Ленина, 73;
700100 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 («Книга — почтой»);
634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18;
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 («Книга — почтой»);
450025 Уфа, Коммунистическая ул., 49;
720001 Фрунзе, бульв. Дзержинского, 42 («Книга — почтой»);
340078 Харьков, ул. Чернышевского, 87 («Книга — почтой»).